

Г.М. Веселовский

**Воронеж в историческом и
современно-статистическом
отношение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.М. Веселовский**
Воронеж в историческом и современно-статистическом отношении / Г.М.
Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 458 с.

ISBN 978-5-518-01611-8

ISBN 978-5-518-01611-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Составленіе предлагаемой книги: «Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ» было вызвано недостаткомъ въ мѣстной литературѣ такого сочиненія, которое знакоило бы въ связномъ и цѣльномъ очеркѣ съ прошлою судьбою губернскаго города Воронежа отъ момента его возникновенія до нашихъ дней и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обрисовывало бы, хотя въ крупныхъ чертахъ, и современное его состояніе. Потребность въ такой книгѣ не только для мѣстнаго — воронежскаго края—жителя, но и для иногородняго, но случайно попадающаго въ Воронежъ, очевидна:—для того и другого она можетъ служить путеводителемъ при естественныхъ стремленіяхъ, изъ любопытства или изъ другихъ побужденій, ознакомиться съ Воронежемъ. Насколько предлагаемая книга удовлетворила заданной авторомъ ей цѣли—судьями въ томъ пусть будутъ тѣ, кому прежде всего придется прибѣгнуть къ этой книгѣ. Со стороны же автора справедливость требуетъ сказать, что во многихъ мѣстахъ онъ самъ чувствуетъ неполноту своего труда и, можетъ быть, подѣчасъ неудовлетворить слишкомъ требовательнаго читателя, но вѣдь при настоящемъ состояніи изученія провинціальной мѣстности подобная неполнота неизбежна. Авторъ клалъ начало или, лучше сказать, дѣлалъ только попытку замѣстить не нормальный въ настоящую пору пробѣлъ въ мѣстной историко-статистической литературѣ, и дальнѣйшему преемнику на этомъ же поприщѣ выпадетъ на долю быть болѣе совершеннымъ, — поправить и пополнить то, чего будетъ недоставать въ настоящей книгѣ.

Материалами для составленія предлагаемой книги служили, главнымъ образомъ, мѣстные документы и изслѣдованія, разсѣянные по разнымъ мѣстнымъ изданіямъ, въ видѣ отрывочныхъ явленій. А современно-статистическія данныя почерпались сколько изъ документовъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, столько же и изъ показаній частныхъ лицъ, близкихъ по своей профессіи къ дѣланнымъ ими статистическимъ показаніямъ.

Г. Вессловскій.

**ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ГОРОДА ВОРОНЕЖА СЪ ДРЕВНѢЙ-
ШЕЙ ПОРЫ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.**

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. ВОРОНЕЖА СЪ ДРЕВНѢЙШЕЙ ПОРЫ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

ГЛАВА I.

Воронежскій край въ древности:—территориальныя условія Воронежскаго края и вліаніе ихъ на ходъ древней исторіи этого края.

Воронежскій край ⁽¹⁾ издавна, и весьма долгое время, въ общей судьбѣ Россіи имѣлъ свою особенную фizioномію, отличную отъ другихъ областей, входившихъ въ ея составъ. Эта особенность лежала, съ одной стороны, въ территориальныхъ свойствахъ края, съ другой—въ тѣхъ племенныхъ соприкосновеніяхъ, какия неизбѣжно должны были совершиться по законамъ исторіи.

Если мы взглянемъ на карту Европейской Россіи, то увидимъ, что Воронежскій край лежитъ на переходной географической линіи, составляя звено, соединяющее два великихъ территориальныхъ элемента Россіи, именно: Русь сѣверовосточную—лѣсную и Русь юговосточную—степную. И, какъ посредствующее звено, Воронежскій край долженъ былъ соединить въ себѣ эти два элемента: сѣверная часть прикнула къ сѣверовосточной части Россіи, южная—къ юговосточной;—первая съ территориальнымъ оттѣнкомъ лѣснымъ, вторая съ оттѣнкомъ чисто степнымъ. Намъ нѣтъ надобности здѣсь доказывать, что эта двойственность территориальныхъ элементовъ была замѣтна всегда, какъ въ древнюю пору, такъ и въ современную намъ,—намъ нужно только сказать, что эта двойственность тѣмъ болѣе бросается въ глаза, чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ время, именно: въ періодъ еще дѣвственнаго состоянія нашего края.

(1) Подъ Воронежскимъ краемъ нужно разумѣть въ древнюю пору мѣстность, занимаемую среднею частію Донскаго бассейна, эта мѣстность съ соседними ей восточными и западными мѣстами именовалась въ то время вообще *полями*.

Теперь, если мы припомнимъ изъ всеобщей исторіи, что Воронежскій край, при двойственности территоріальныхъ элементовъ, лежалъ еще при большой вѣковой дорогѣ, по которой нѣскольکو столѣтій сряду перекочевывали изъ Азии въ Европу массы народовъ, то, само собою, будетъ понятно, что историческая судьба Воронежскаго края должна была непременно получить тотъ характеръ, какой отмѣтили за нимъ на своихъ страницахъ наши древнія лѣтописи. Съ одной стороны, славяно-русская колонизація, постепенно раздвигая свои границы на сѣверо-востокъ и юго-востокъ, должна была проникнуть и въ Воронежскую убрainну, съ другой—перекочевывавшіе азіатцы, смѣняя одни другихъ, также не хотѣли стѣснять себя слншкомъ узкою степною полосою, и заходили иногда до предѣловъ лѣсной Россіи, захватывая, такимъ образомъ, удобныя для нихъ въ лѣтнее время водныя и многотравныя степи Воронежскаго края. Отсюда, естественно, выходило столкновение славяно-русовъ съ кочевниками, и, разумѣется, это столкновение, при разнородности интересовъ той и другой стороны, должно было быть враждебное,—дѣйствительно, первая пора нашей исторіи представляетъ Воронежскій край театромъ, гдѣ постоянно разыгрывались кровавыя драмы изъ жизни этихъ двухъ населеній: славяно-русскаго и кочеваго. Въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ часто приходится читать, какъ тотъ или другой Русскій князь погибалъ, или самъ былъ побитъ кочевниками. А въ періодъ удѣльныхъ междоусобій, мы читаемъ, что Русскіе князья подчасъ имутъ союзничества у кочевниковъ, при своихъ кровавыхъ домашнихъ спорахъ.

Кочевники-сосѣди и обитатели Воронежскаго края.

Еще задолго до основанія Русскаго государства, начинались переселенія азіатскихъ народовъ въ Европу чрезъ каспійскія ворота, по южнымъ степямъ Россіи. Много смѣнилось здѣсь разнообразныхъ племенъ, которыя пронесли съ собою ужасъ и опустошеніе по удивленной Европѣ, но судьба этихъ равнинныхъ гостей-кочевниковъ принадлежитъ болѣе всеобщей исторіи, потому что Русь, какъ государство, еще не возникла въ эту пору великихъ азіатскихъ переселеній. Оставивъ, такимъ образомъ, перечисленіе всѣхъ племенъ, перекочевавшихъ въ южной, и пре-

шлущественно юговосточной Россіи, мы укажемъ здѣсь только на тѣхъ, которыя были современны основанію Руси (862 г.).

Первыя по времени были *Хозары* или *Козары*. Что Хозары кочевали въ предѣлахъ нынѣшняго Воронежскаго края—это доказывается слишкомъ ясными указаніями на то, что вблизи нынѣшняго города Воронежа находилось *Козарское городище*, на которое указываетъ граммата Воронежскаго Агатова монастыря. Кромѣ того, въ 5-ти верстахъ отъ Воронежа, вверхъ по рѣкѣ, есть великая поляна, издавна называвшаяся *Козарскимъ полемъ*. (1) За Хозарами, въ началѣ IX вѣка, изъ приуральскихъ степей подвинулись на западъ *Печенеги* и потянулись къ южному Днѣпру, — они заняли многія земли, принадлежавшія Хозарамъ, и сильно поколебали ихъ могущество. За Печенегами являются ихъ соплеменники *Турки*. Въ 1055 году въ первый разъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ о приходѣ въ Русскую землю *Половцевъ*. Они стѣсняють болѣе слабыхъ предшественниковъ и съ 1068 года открываютъ упорную борьбу съ нашими князьями, а къ концу XI вѣка необозримыя ихъ кочевья раздвигаются уже по всему пространству южной Россіи. Воронежскій край, хотя не въ полномъ своемъ составѣ, принадлежалъ въ эту пору Рязанскому князеству, а южная половина его находилась совершенно въ рукахъ Половцевъ, кочевавшихъ здѣсь очень густо. Только послѣ длинной и упорной борьбы, уже въ XII в., славянорусское племя стало отѣснять кочевниковъ далѣе на югъ, захватывая мало по малу сѣверныя части степей въ свои руки. Есть указаніе, изъ котораго видно, что въ XIII вѣкѣ берега Дона уже были заселены цвѣтущими городами, какъ говорится въ описаніи путешествія митрополита Пимена. Но если даже допустить, что выраженіе о цвѣтущихъ городахъ — гиперболическое краснорѣчіе, то все-таки остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что въ XIII в. на Дону уже была, хотя слабая, славяно-русская осѣдлая населенность, безъ всякаго сомнѣнія, пострадавшая пришествіи Татаръ-монголовъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ даже есть упоминаніе Воронежа въ 1177 году, именно: Рязанцы взяли на Воронежѣ убѣжавшаго къ нимъ Владимірскаго князя, Ярополка

(1) Болх. Истор. геогр. и этном. опис. Вор. Губ. стр. 36.

Ростиславича, и привели его во Владимиръ къ великому князю, Всеволоду Юрьевичу. (1) Но воѣ наши авторитетнѣйшіе историки (2) полагаютъ, что здѣсь дѣло идетъ не о городѣ, а о рѣкѣ, съ чѣмъ нельзя не согласиться. Послѣ Половцевъ судьба Воронежскаго края въ XIII в. перешла въ руки *Татаръ-монголовъ*, и съ этихъ поръ распространеніе на югъ славяно-русскихъ поселеній или колонизація находилось вообще подъ вліяніемъ самыхъ неблагопріятныхъ условий. Въ однихъ сѣверныхъ частяхъ нынѣшней Воронежской губерніи, (принадлежавшихъ въ то время Рязанскому княжеству), могли только появляться по временамъ разнаго рода промышленники: бортники, звѣроловы и рыболовы, для которыхъ мѣстная природа давала добычу и защиту своими лѣсами и рѣчными камышамп.

Правда, слѣдя за погромами Татаръ, мы находимъ, что ихъ враждебныя отношенія къ Русскимъ князьямъ не имѣли характера постоянства, но всё-таки по временамъ приходилось испытывать и такія нашествія, какъ, напримѣръ: въ 1380 году, — подъ этимъ годомъ въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается, что Великій Ханъ Мамай стоялъ на Воронежѣ, *кочуя во мнозѣ силы*; — или подъ 1415 г.: — *придоша Татарове мнози и воеваша, по за Дону рѣки, власти Рязанскія, и мнози зла сотворше: градь Елецъ взяша и Елецкаго князя убиша; и мнози воеваше, Татарове возвратишася со многими полономъ и богатствомъ во свояси.* (3) Послѣ распадения Батыевой орды на нѣсколько отдѣльныхъ, не зависимыхъ ордъ, Воронежскій край терпѣлъ болѣе всего отъ двухъ сосѣднихъ ордъ: *Крымской* и *Ногайской*, первая нападала съ юго-запада, и потому эта часть и въ послѣдствіи долго называлась *Крымской*, вторая — съ юго-востока, и эта часть называлась *Ногайской*. До какой степени распространено было въ Воронежскомъ краю господство Татаръ — объ этомъ можно судить по тѣмъ татарскимъ названіямъ рѣкъ и поселеній, какія сохранились даже и до настоящаго времени, таковы, напримѣръ: Битюкъ, Мамонъ, Хава, Маза, Бириучъ, Усманъ и друг.

(1) Полн. Собр. Лѣт. Т. 1 стр. 163.

(2) Напримѣръ: — *Надеждицы* и *Неволинъ* въ своихъ примѣчаніяхъ къ *Запискамъ Погодина* о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ княжествъ (жур. мѣд. внутрелѣль, 1848 г., Т. XXIII) и *Соловьевъ* въ Ист. Р. т. I. стр. 15.

(3) Тат. Ист. Рос. т. IV стр. 266.

Сторожки и станицы на Воронежской украинѣ.

Подобные набѣги ордынскихъ хищниковъ заставляли Русскихъ князей прибѣгнуть наконецъ къ содержанію въ стѣни карауловъ, которые могли бы во время извѣщать объ опасности. Начало такихъ карауловъ относится ко второй половинѣ XIV вѣка, — они упоминаются въ первый разъ въ грамматѣ Митрополита Алексѣя (около 1360 г.). Въ началѣ это были не болѣе, какъ скрытые притоны разбѣзжихъ *сторожей* и *станичниковъ*, имѣвшихъ обязанностію наблюдать за движеніемъ Татаръ; а въ послѣдующіе вѣка изъ нихъ развилась цѣлая, и довольно сложная, система пограничной стражи. Съ конца XV в. Воронежскій край переходитъ во владѣніе Московскаго князя; Московское правительство энергически ведетъ борьбу съ остатками кочевниковъ, но до XVI ст. линія правильныхъ пограничныхъ укрѣпленій все еще не достигала предѣловъ нынѣшней Воронежской губерніи. Уже и въ 1571 г. сторожи стояли только у Галичьихъ горъ и Тешевского лѣса (близъ нынѣшняго Задонска), у Криваго Бора — на Польномъ Ворожежѣ, у Торбѣва брода — на Дону, на Осколѣ-Усть-Убли; на Корени, Корочѣ, на Айдарѣ, на Богатомъ Затонѣ, на усть Тулучеевой, у верховья этой рѣки — близъ Мѣловыхъ горъ, на Савалѣ, Елани и Телеормановскаго лѣса, въ пунктѣ, составляющемъ нынѣ границу Борисоглѣбскаго и Новохоперскаго уѣздовъ ⁽¹⁾. Въ XVII в. на Воронежской украинѣ воздвигается уже рядъ укрѣпленныхъ городовъ ⁽²⁾ и мѣстечекъ, съ цѣлью устроить область, способную оборонять себя и земли, лежащія позади нея. Къ этой-то порѣ относится и зарожденіе самаго города Воронежа, и судьба Воронежскаго края отсюда тѣсно сливается съ судьбою самаго города. Поэтому мы, чтобы избѣгнуть повтореній, оставляемъ дальнѣйшую судьбу Воронежскаго края до рассмотрѣнія исторіи собственно города Воронежа.

Изъ краткаго очерка Воронежскаго края, мы видимъ, что значеніе его въ древнюю пору нашей исторіи должно разсматриваться, съ одной стороны, по отношенію къ борьбѣ двухъ народностей: Славяно-русской — осѣдой и Азіатской — кочевой; —

⁽¹⁾ *Блгослава* о станц. службѣ. Истоц. Стр. 7—34.

⁽²⁾ Изъ нихъ болѣе значительные: г.г. Валуйка, Верхососенскъ у верховья р. Сосны, Усердъ — при впаденіи р. Усерды въ Тихую Сосну, Коротолякъ, Урывъ, Костенекъ и др.

туть рѣшался въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій вопросъ о преобладаніи и, наконецъ, исключительномъ господствѣ той или другой національности; съ другой стороны, Воронежскій край для Московскаго правительства имѣлъ значеніе, какъ сформировавшійся пограничный укрѣпленный оплотъ, готовый навсегда положить конецъ внутреннимъ вторженіямъ кочевниковъ.

Свидѣтельства иностранныхъ писателей о состояніи Воронежскаго края въ древнюю пору.

Въ заключеніе историческаго очерка Воронежскаго края, мы приведемъ нѣкоторыя свидѣтельства иностранныхъ писателей, по которымъ можно судить о состояніи этого края въ древнюю пору. Такъ, въ 1398 году Игнатій, спутникъ Митрополита Пимена, описываетъ свое путешествіе по среднему теченію Дона слѣдующими словами: «Бысть-же сіе путное шествіе печально и уныцливо, бѣше бо пустыня зѣло всюду, не бѣ бо видѣти тамо ничтоже: ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красныи и нарочиты зѣло видѣніемъ мѣста, точію-жъ вустынь всеѣ и не населено, — нигдѣ бо видѣти челоуѣка, точію пустыни велия, и звѣріе множество: бозы, лоси, волцы, лисцы, выдры, медвѣды, бобры, — и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и проч. (1)

Что касается до торговыхъ сношеній, то постоянная опасность при переѣздахъ черезъ степи заставляла Русскихъ и Татарскихъ купцовъ не иначе отваживаться на это путешествіе, какъ присоединяясь къ свитѣ какаго-нибудь значительнаго посольства и собираясь въ значительномъ числѣ. Вотъ что говорить объ этомъ Комтарини, Венеціанскій посолъ, и Московскій посланецъ Марко Руфъ, ѣхавшіе изъ Персіи въ Москву въ 1476 году, (слѣдовательно, почти 100 лѣтъ послѣ Пимена). «Ежегодно государь Цитрананскій, именуемый Коазимомъ, отправляетъ посла своего въ Россію къ великому князю.... этому послу обыкновенно сопутствуетъ цѣлый караванъ татарскихъ купцовъ съ Джедскими тканями, шелкомъ и друг. товарами, которые они промѣниваютъ на мѣха, сѣдла, мечи и иныя необходимыя для нихъ вещи... 12 сентября, 1476 г., вступили мы, наконецъ, съ благословіемъ Божиимъ въ землю Русскую и встрѣтили нѣс-

(1) Болх. Стр. 9.